

ДВЕ ДАМЫ И

Мы в гостях у необычной семьи. Обычное в ней только то, что здесь угощают чаем. Впрочем, и это делается с размахом: тут тебе и конфеты, и печенье четырех сортов, и горький шоколад. После чая по желанию можно приняться за кофе. Уходить, конечно, не хочется. Владимир Наумович, он же режиссер Наумов, рассказывает интересно, блистая в экспромтах. Наталья Николаевна, она же актриса Белохвостикова, полна впечатлений от последних ролей и в особенности от успехов дочери. Наташа Наумова — актриса, студентка, режиссер и... Все, замолкаю. Сегодня все наши герои говорят за себя сами.

И поскольку главой семьи безоговорочно считается Владимир Наумович, первое слово ему. — Мой опыт и представления о жизни давно уже обрели прочные формы, а моя дочь и жена дают мне возможность посмотреть на те же самые вещи совершенно другими глазами. Они помогают мне, как говорил Бахтин, освободиться «от тупого совпадения с самим собой». Они очень талантливы — обе. Знаю, что иногда я бываю невыносимым — раздражительным, вспыльчивым, придирчивым. Но две мои дамы со мной деликатны, чутки. Они терпят меня и прощают, я их — люблю.

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Моя последняя картина снимается уже около трех лет. Это очень сложный случай, возможный только во времена финансовых затруднений. За это время название фильма менялось три раза. Сначала это была «Тайна Марчелло». В главной роли должен был сниматься Марчелло Мастоияни: в Италии вместе с Марчелло, Тонино Гуэрро и Наташей мы вместе выдумывали сценарий. Но осуществить задуманное не удалось: Мастоияни умер. Сценарий был переделан, фильм стал называться сначала «Часы без стрелок», а затем «Тайна Нардо, или Сон белой собаки». Главных героев играют Белохвостикова, Гафт, Джигарханян. По жанру это сочетание криминального сюжета с философско-притчевым началом, что создает особую сложность и для режиссера, и для актеров. Очень надеюсь, что наш труд будет закончен к началу будущего года.

НАТАША:

— Моя первая роль в сознательном возрасте — в картине «Белый праздник», которая, к сожалению, стала последней для Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Сценарий написал Тонино Гуэрро, работавший с Феллини. С этим фильмом я ездила на кинофестивали в Сан-Франциско, и у нас он шел только по телевидению. Это был важный этап в моей жизни — и человеческий, и творческий! До этого я Смоктуновского не знала и, когда первый раз увидела, подумала: «Все — руки трясутся, ничего не смогу!» Но в процессе репетиций мы очень сблизились. Перед каждой съемкой он брал меня за руку и буквально выталкивал на площадку. Я уже ничего не боялась...

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Так сложилось, что для меня семья — это продолжение моей работы. Нам всем посчастливилось заниматься одним делом — кино. После съемок, усталые, измученные, мы возвращаемся домой и порой заново «переснимаем» то, что только что отсняли. В своих бесконечных разговорах, спорах и обсуждениях засиживаемся до глубокой ночи и создаем второй фильм, который так никто никогда и не увидит. Это сращивание работы и дома приносит нам много радости. С другой стороны, в нашей семье всегда есть какой-то другой угол, куда совершенно неожиданно заносит нас всех. Мы вдруг освобождаемся из-под власти нашего общего перпетуум-мобиле — кино и жадно набрасываемся на другую сторону жизни — растения, рисунки, музыка, книги и конечно же коты. Но самое главное не в этом. Главное в том, что мы любим друг друга. Мы увлечены идеями друг друга. Сейчас нас четверо: кот Илья Ильич Обломов, в душе романтик, две Наташи, дамы благородного происхождения, и дворовый плебей (это я).